

"История государства Российского" В двенадцати томах Карамзина Николая Михайловича

находится по этому адресу - <http://www.bibliotekar.ru/karamzin/>
кто такой Карамзин Николай Михайлович -
<http://www.bibliotekar.ru/karamzin/0.htm>

цитаты из статьи "О ЧЕМ МОЛЧАТ АРХИВЫ" Ходаковского Николая
(кто такой Николай Ходаковский - <http://www.bibliotekar.ru/>)
<http://www.bibliotekar.ru/index.files/6LomMolchat.htm>

"Выход в свет книг Н. М. Карамзина сделал общеизвестной ту фальшивую версию русской истории, которую совсем незадолго до этого только-только создали Шлецер, Байер, Миллер и еще несколько прозападно настроенных "ученых". Для многих эта прозападная версия стала полной неожиданностью, причем неожиданностью именно в психологическом смысле. На Руси многие еще помнили что-то из своей старой подлинной родовой истории. К их числу относился и Хомяков. Эти старые семейные предания не согласовывались с версией Шлецера, Миллера Карамзина.

Отсюда и возник известный в русской истории спор между западниками, То есть, по сути дела, последователями Шлецера- Миллера, и славянофилами.

На стороне западников была скрытая, неофициальная поддержка правящей династии Романовых. Она выражалась, в частности, в том, что славянофилов, по сути дела, не пускали в официальную академическую историческую науку, которая, естественно, существовала на казенные деньги, а потому была несвободна. Кроме того, славянофилам был затруднен доступ к академическим, то есть государственным, архивам.

Слабость позиции славянофилов была в том, что она была в основном "чисто отрицательной". Они не могли предложить взамен свою законченную картину правильной истории. Они лишь отмечали многочисленные противоречия. Их недоверие к шлеце-ро - миллеровской версии постоянно подогревалось их родовыми преданиями.

В числе славянофилов был и А. С. Хомяков. "Материалом для поисков стала у него всемирная история. Хомяков понимал сложность задачи... Он держал в памяти сотни исторических, философских и богословских сочинений... Хомяков заявляет: господствующая историческая наука не в состоянии определить... действительные причины истории".

Алексей Степанович много писал об искажении русской истории западноевропейскими авторами. Он подчеркивал: "Нет такого далекого племени, нет такого маловажного факта, который не сделался бы... предметом изучения многих германских ученых... Одна только семья человеческая мало... обращала на себя их внимание... - семья славянская. Как скоро дело доходит до славян, ошибки критиков немецких так явны, промахи так смешны, слепота так велика, что не знаешь, чему приписать это странное явление..."

"В "Вестнике Европы" Н.М. Карамзин публикует статью "Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице", где сетует: "Мы не имеем порядочной истории, славные и великие дела предков нам мало известны".

В 1802 году в том же журнале Н.М. Карамзин публикует другую историческую статью - "О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств". В ней прямо говорится, что России пора иметь красноречивых историков, которые могли бы восславить знаменитых предков наших. "Должно приучать россиян к уважению собственного", - призывает автор.

Основным источником для изучения истории для Карамзина служили летописи. Он старался критически подходить к "Повести временных лет" и пришел к выводу: "Нестор позволял себе угадывать - в хронологии,

названии мест, брал из сказок, но не выдумывал". Анализируя работу Шлецера над "Повестью временных лет", Карамзин отмечал, что Шлецер не знал некоторых важнейших летописных списков, что ему очень повредило предвзятое отношение к славянским народам – порок столь типичный для ученых немцев".

Говоря о России, в предисловии к своему сочинению Карамзин писал: "Взглянем на пространство сей единственной державы; мысль цепенеет; никогда Рим в своем величии не мог равняться с нею..." Далее он продолжает: "Не надобно быть русским, надобно только мыслить, чтобы с любопытством читать предания народа, который смелостью и мужеством снискал господство над девятою частью мира, открыл страны, никому дотоле не известные, внеся их в общую систему географии, истории, и просветил божественную верою, без насилия, без злодейств, употребленных другими ревнителями христианства в Европе и в Америке, но единственно примером лучшего".

вся статья
О ЧЕМ МОЛЧАТ АРХИВЫ

Ходаковский Николай

Исторические сведения мы черпаем, как уже говорилось, из исторических источников. Среди них особое место занимают архивные документы и книги.

В зависимости от того, как комплектуются архивы и библиотеки, какие документы и книги в них поступают, какие документы уничтожаются, по каким причинам они уничтожаются, можно судить о полноценности источниковой базы исторической науки. Естественно, что до наших дней дошли далеко не все исторические источники, которые были созданы в прошлом.

Практически мы имеем обрывочные данные, единичные документы, которые были созданы ранее XVI века. Корпус источников стал более или менее равномерно складываться после изобретения книгопечатания. Появление тиражированных изданий обеспечивало их большую сохранность.

Рукописные документы и книги создавались и хранились, как правило, в монастырях. Наиболее ценные для государства документы хранились в княжеских дворцах.

Первыми создателями всемирной хронологии считаются епископ кесарийский Евсевий Памфил, св. Иероним и епископ ип-понский Августин. Всемирная хроника была написана флорентийским архиепископом Антонием в середине XV века. Известны хроники Хартмана Шеделя, Марцина Вельского, Якопо Филиппе Фореста, Марка - Анионино Сабеллино.

Эти труды были обобщены и переосмыслены в XVI – XVII веках Иосифом Скалигером, которого считают основоположником современной хронологии, и Дионисием Петавиусом. Принятую сегодня хронологию древности условно называют скалигеровской, подчеркивая тем самым, что она является творением нескольких лиц, из которых наиболее известен Скалигер. Интересно, что Скалигер довел свою хронологию до "абсолютно точных дат" всех основных событий истории человечества. Он давал не только год события, но и месяц, число, а иногда даже час дня.

Первый русский "Хронограф по великому изложению" (Хронограф – греческое слово, означающее в переводе "временник".) был составлен на основе византийских хронографов.

Древнейший вид Русского хронографа представлен "Хронографом" 1512 года.

В среде духовенства возникают теории, объясняющие могущество Руси ее религиозным превосходством, сосредоточением после Византии именно на Руси истинной веры. Митрополит Зосима в конце XV века называет Москву и русскую землю "новым градом Константина", то есть вторым Константинополем. В начале VI века псковским монахом Филофеем формулируется теория "Москва – Третий Рим".

В третьей четверти XVI века под наблюдением московского митрополита составляется "Степенная книга", которая представляет собой грандиозную портретную галерею деятелей русской истории.

Систематическое собирание книг и документов начинается в XVII веке. Но не только и не столько собирание, сколько их редактирование и переделка.

В официальной историографии XVII века большое значение имела "Грамота, утвержденная об избрании на Российский престол царем и самодержцем Михаила Федоровича Романова-Юрьева", которая была составлена в связи с избранием царем Михаила Романова. На земском соборе 1613 года "Грамота" стала образцом, которому стали следовать в оценке исторических событий дворянские историки.

Дьяк Иван Тимофеев написал "Временник дней и царей и святителей московских...", восхвалявший Михаила Романова.

В 1617 и 1620 годах были созданы новые, так называемые вторая и третья редакции "Хронографа", в которых история России освещается в рамках всеобщей истории. В редакциях XVII века "Хронографы" обогащаются новыми историческими источниками, в них используются не только русские летописи, исторические повести, но и западноевропейские хроники. В 20 – 30-х годах XVII века создается "Новый летописец", вышедший из кругов, близких к патриарху Филарету – родоначальнику династии Романовых.

Таким образом, мы видим, как начинается процесс "переписывания истории".

Создание официальных исторических произведений продолжалось и при Алексее Михайловиче. С этой целью в 1657 году был создан специальный Записной приказ. Во главе приказа был поставлен дьяк Тимофей Кудрявцев. Начался активный сбор материалов в различных приказах, библиотеках, монастырях, у частных лиц. Работу Кудрявцева продолжил дьяк Григорий Кунаков. Но, видимо, работа этого приказа над написанием нужной истории не удовлетворяла царский двор. Приказ прекратил свое существование.

Продолжателем дела составления официальной истории был дьяк приказа Казанского дворца Федор Грибоедов. В конце 60-х годов он составил "Историю о царях и великих князьях земли Русской", которая явилась "Степенной книгой благоверного и благочестивого дома Романовых", то есть фактически выполняла задачу, поставленную перед Записным приказом.

В 1672 году в Посольском приказе была подготовлена "Большая

государственная книга, или корень Российских государей" ("Титулярник"), содержащая портретные изображения киевских и московских великих князей и царей от Рюрика до Алексея Михайловича в хронологической последовательности.

В 1674 году издается Синописис – первое издание официальной версии русской истории.

Почему вдруг в XVII веке начинается активный процесс собирания и редактирования документов? Как все происходило?

Характеризуя XVII век, протоиерей Георгий Флоровский в книге "Пути Русского Богословия", писал, что это был век "критической", не "органической" эпохой в русской истории. Это был век потерянного равновесия, век неожиданностей и непостоянства, век небывалых и неслыханных событий... Не спячка, скорее оторопь... Все сорвано, сдвинуто с места. И сама душа сместилась... Кончается этот испуганный век апокалипсической судорогой, страшным приступом апокалипсического изуверства. Он категорически не согласен с тем, что до сих пор еще принято изображать XVII век, в противоположность Петровской эпохе, как "время дореформенное", как темный фон великих преобразований...

По его мнению, роковая тема Московского XVII века, книжная справа, была в действительности гораздо труднее и сложнее, чем то кажется обычно... Московские справники сразу были вовлечены во все противоречия рукописного предания. Вокруг молодого царя Алексея Михайловича, отмечает Г. Флоровский, объединяется влиятельный кружок, который занимается исправлением старых книг. Среди исправителей книг можно назвать царского духовника – протопопы Стефана Вонифатьевича, царского боярина Ф.М. Ртищева и др. Из Киева пригласили "учителей" для справки. Тогда прибыли в 1649 году Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский, на следующий год Даскин Птицкий. В то же время переиздаются в Москве киевские книги: "Грамматика" Смотрицкого и даже "короткий" "Катехизис" Петра Могилы (1649). В "Кормчей" 1649 – 1650 годов так называемая 51-я глава взята из требника Могилы (западного происхождения). В те же годы составлена была так называемая "Кириллова книга" и переиздана киевская "Книга о вере". На Афоне в это время жгут русские книги. Как отмечает Г. Флоровский, "инициатива церковных преобразований происходила от царя, при сдержанном упорном противлении патриарха. Реформа была решена и продумана во дворце".

С 1652 года патриархом становится Никон. Никон, по мнению Г. Флоровского, принадлежит к числу тех странных людей, у которых словно нет лица, но только темперамент. А вместо лица идея или программа. О церковной реформе Никона современники говорили и писали много, противоречиво. Он не знал по-гречески, но у него "была почти болезненная склонность все переделывать и переоблачать по – гречески, как у Петра впоследствии страсть всех или все переодевать по-немецки или по – голландски. Их роднит также эта странная легкость разрыва с прошлым, эта неожиданная безбытность, умышленность и надуманность в действии... Грекофильство Никона не было возвращением к отеческим основам, не было даже возвращением византизма. В "греческом" чине его завлекала большая торжественность, праздничность, пышность, богатство, видимое благополучие". Г. Флоровский справедливо отмечает, что противники Никоновой sprawy с основанием настаивали, что равняли новые книги "с новопечатанных греческих у немцев, с книг хромых и покидных... Главная острота Никоновой "реформы" была в резком и огульном отрицании всего

старорусского чина и обряда. Не только его заменяли новым, но еще объявляли ложным, еретическим, почти нечестивым". На большом соборе 1667 года, где из 30 епископов 14 было иноземных, старый русский обряд был "заподозрен и осужден, под страшным крещением".

Осуждена была русская церковная старина как невежество и безрассудство, как суемудрие и ересь. Под предлогом вселенской полноты старорусское заменяется новогреческим. По словам Г. Флоровского, - "это не было мнением греческой церкви, это было мнение странствующих "греческих" архиереев...".

Как отмечал русский историк С. Ф. Платонов, после Смуты участие иноземцев в русской жизни становится все более чувствительным. За годы Смуты они настолько распространились по Московскому государству, что стали знакомы каждому русскому. Верно отметил Г. Флоровский: "Здесь перед нами не случайные и бессвязные факты, но именно связь фактов. И не то важно, что в XVII веке в московский оборот входят разные западные мелочи и подробности. Но изменяется самый стиль или "обрядность жизни", изменяются психологические навыки и потребности, вводится новая "политешь" царя.

Волна "переписчиков истории" нарастала. Среди них был, например, Симеон Полоцкий. Это был довольно заурядный западнорусский начетчик, или книжник, но очень ловкий, изворотливый и спорный в делах житейских, сумевший высоко и твердо стать в озадаченном московском обществе (он является здесь в 1664 году), вернее, при московском дворе, как пиит или виршеслагатель, как ученый человек для всяких поручений. Сперва он учил приказных "по латиням", по неизбежному Альвару, потом стал учителем царевичей Алексея и Федора. Он составлял речи для царя, писал торжественные "объявления" царя.

С приходом на престол Романовых отдаются приказы в монастыри для сбора документов и книг с целью их исправления. Собирались и люди для "книжной sprawy". Так, в ноябре 1616 года архимандрит Дионисий, келарь Авраамий Палицин и вся братия Троицкого монастыря получили царскую грамоту: "По нашему указу взяты были к нам в Москву, из Троицкого Сергиева монастыря, канорхист старец Арсений, да села Кlementьева поп Иван, для исправления книг печатных и Потребника... И мы, - продолжает царь, - указали исправление потребника поручить тебе, архимандриту Дионисию, а с тобою Арсению и Ивану и другим духовным и разумным старцам..." (Соловьев С. М. Чтение и рассказы по истории России. М., 1989.)

В эти годы начинается активная работа по ревизии библиотек, книгохранилищ, архивов. Документы часто просто уничтожались.

Царь Алексей Михайлович в середине XVII века повелел доставить к нему все имеющиеся в столице книги по истории Руси, но ни в царской, ни в патриаршей библиотеках не нашлось ни одной исторической книги (Бочаров Л. И. и др. Заговор против русской истории. М., 1998.).

К сожалению, историки уделяли крайне мало внимания вопросу искажения источниковой базы XVII века. Ученые конечно же находили явные подделки в книгах XVII века. Так, например, Карамзин обнаружил в Хрущевском списке Степенной книги пересказ речи Ивана Грозного на Лобном месте в 1550 году. Известный историк-архивист В. Н. Автократов доказал, что фальшивая речь Грозного была сфабрикована в XVII веке (Автократов В.Н. Речь Ивана Грозного 1550 года как политический памфлет конца XVII

века // Труды Отделения древнерусской литературы. М.; Л., 1955.). Азнаменитая переписка Грозного с князем Курбским, по мнению некоторых ученых, является литературным произведением, написанным С. Шаховским в XVII веке. Но это, к сожалению, были только единичные факты обнаружения искажений в источниках по истории России.

Факты искажения источниковой базы исторической науки яснее прослеживаются в XVIII веке, когда активно начинается процесс создания новой (искаженной) истории России.

"Достаточно отметить, – пишут авторы книги "Заговор против русской истории", – что даже Петр I за время своего царствования неоднократно издавал указы, в которых повелевал со всей страны свозить в столицу древние летописи. Зачем? Якобы для написания правдивой истории Руси. Вот только что понимать под словом "правдивая"? Тут, как говорится, сколько людей, столько мнений".

Еще более странные вещи происходили в царствование старшего брата Петра I – Федора Алексеевича. Однажды, к примеру, он приказал собрать все разрядные книги и сжечь их в сенях передней царской палаты. Эти книги представляли собой историю древних русских родов, где отмечались заслуги каждого рода перед Отечеством. В результате была уничтожена не только генеалогия русской знати, но и память о деяниях наших предков.

В результате подобной "чистки", как отмечал известный историк Р. Г. Скрынников, "сохранность русских архивов и книгохранилищ XVI века – наихудшая во всей Европе".

Искажение источниковой базы происходит и в дальнейшем.

При императрице Анне Иоанновне в Россию хлынул поток иностранцев. Немцы становятся основоположниками современной версии русской истории. Начало было положено Байером (Готлиб – Зигфрид Байер родился в 1649 году в Кенигсберге. Закончил университет. С 1725 года занял кафедру по восточным древностям и языкам в Петербургской Академии наук.), Миллером (Герард Фридрих Миллер. В России с 1725 года. В Сибири занимался сбором документов, которые стали известны как "Портфели Миллера".), Шлецером (Август Людвиг Шлецер – немецкий историк, находился на русской службе с 1761 по 1800 год.) в середине XVIII века.

Задача немецких ученых состояла в том, чтобы доказать, что восточные славяне в IX – X веках были сущими дикарями, спасенными из тьмы невежества варяжскими князьями. Для этого Готлиб – Зигфрид Байер выдвинул норманнскую теорию становления Российского государства. По его теории, прибывшая на Русь кучка норманнов за несколько лет превратила "темную страну" в могучее государство.

Екатерина II назначила Шлецера академиком. При этом он не только получил в бесконтрольное пользование все документы, находящиеся в Академии, но и право требовать все, что считалось необходимым, из императорской библиотеки и других учреждений.

Борьбу против искажений русской истории вел М.В. Ломоносов. В 1749 – 1750 годах он выступил против исторических взглядов Миллера и Байера. Он подверг критике диссертацию Миллера "О происхождении имени и народа российского", дал уничтожающую критику трудов Байера по русской истории. Ломоносова поддержали многие выдающиеся русские ученые.

Член Академии А. К. Мартов подал в Сенат жалобу на засилие иностранцев в русской Академии. Ее подписали И. Горлицкий, Д. Греков, П. Шишкарёв, В. Носов, А. Поляков, М. Коврин и др.

Сенат создал комиссию для расследования во главе с князем Юсуповым. Комиссия посчитала выступление русских ученых "бунтом черни"

против начальства. Решение комиссии было ужасным: И. Горлицкого казнить, Д. Грекова, А. Полякова и В. Носова сослать в Сибирь, П. Шишкарева и других оставить под арестом до решения дела будущим президентом Академии.

Комиссия заявила, что Ломоносов "за неоднократные неучтивые, бесчестные и противные поступки как по отношению к Академии, так и к комиссии, и к немецкой земле подлежит смертной казни, или, в крайнем случае, наказанию плетью и лишению прав и состояний". Почти семь месяцев Ломоносов просидел под арестом в ожидании утверждения приговора... Указом Елизаветы он был признан виновным, однако от наказания "освобожден". Ему вдвое уменьшили жалованье, и он должен был "за учиненные им дерзости" просить прощения у профессоров... Миллер составил издевательское "покаяние", которое Ломоносов был обязан публично произнести и подписать... Это был первый и последний случай, когда Ломоносов вынужден был отказаться от своих взглядов (См.: Белявский М.Т. М.В. Ломоносов и основание Московского университета (1755 - 1955). М., 1955.).

Немецкие профессора добивались удаления Ломоносова и его сторонников из Академии. В 1763 году по доносу Тауберта, Миллера, Штелина, Эпинусса и других Екатерина уволила Ломоносова из Академии, но вскоре указ об его отставке был отменен.

После смерти Ломоносова, на следующий же день, библиотека и все бумаги Ломоносова были по приказу Екатерины опечатаны графом Орловым, перевезены в его дворец и исчезли бесследно.

Г.Ф. Миллер в 1765 году по ходатайству князя Голицына был назначен начальником Московского архива Министерства иностранных дел. Как отмечает В.О. Ключевский, "с этой минуты ожил этот архив, столь важный для русской истории. Здесь хранится не одна дипломатическая переписка московского правительства с конца XV века; Посольский приказ заведовал и другими отраслями управления, и все документы по этим частям государственного управления также сохранились в его архиве, причем в замечательной полноте. Миллер почувствовал себя как дома в этой атмосфере. Он начал систематическое описание архива, продолженное его преемниками. Кроме того, он начал обрабатывать находившийся там материал; он хотел написать новую русскую историю начиная со времени самозванцев" (Ключевский В.О. Сочинения. Т. 8. М., 1957.).

На первый взгляд, ничего необычного в деятельности Г.Ф. Миллера нет, более того, кажется, он делает благое дело: архив при нем ожил, он начал систематическое описание архива, начал обрабатывать находившийся там материал. Вот именно, обрабатывать. Недаром В.О. Ключевский здесь же пишет: "Ломоносов не спускал глаз с Миллера... он очень опасался работ Миллера, в каждом его произведении он видел занозливость и предосудительные речи, говорил, что Миллер замечает только пятна на одежде российского тела, не замечая ее украшений".

Миллер организует экспедицию в Сибирь и привозит оттуда много собранных документов, дошедших до нас как "Портфели Миллера". Почему он поехал в Сибирь, как он отбирал там документы, нам не известно, но вполне можно предположить (коль М.В. Ломоносов очень опасался работ Миллера), что там не только собирались, но и уничтожались документы.

Не только Миллер организовывал экспедиции за архивными документами. В 1828 году, по идее известного археографа П.М. Строева, была организована археографическая экспедиция с целью осмотреть все

находящиеся в России древнехранилища, преимущественно церковные, монастырские. Шесть лет П.М. Строев и его помощник Я.И. Бередников изучали документы Северной, Восточной и Центральной России, осматривали правительственные и монастырские библиотеки, выбирая из них акты и литературные источники нашей истории.

Но не только археографические экспедиции Миллера и П.М. Строева оказали влияние на состояние источниковой базы по истории России. Активная работа по пересмотру документов началась и в государственных архивах. На этом следует остановиться подробнее.

Дело в том, что всегда архивные документы хранились в том порядке, в каком они отложились в делопроизводстве. Государственный аппарат, созданный в период образования централизованного государства, обрстал мощной системой государственных учреждений. Важнейшим органом государства, разделявшим вместе с царем верховную власть, являлась боярская Дума. Более 90 центральных учреждений – приказов разного значения, функций и величины сложилось к XVIII веку. В процессе практической деятельности приказов появилось, как известно, обширное бумажное делопроизводство. Мощная бюрократическая машина приказной системы требовала фотографического отражения своей деятельности и сохранения документов в том порядке, в каком они сформировались в делопроизводстве.

Но начиная с середины XVII века происходит изменение порядка хранения документов в архивах. Документы начинают перегруппировываться. То есть вместо хранения документов в том порядке, как они образовались в делопроизводстве, их стали рассортировывать и хранить по тематическому принципу. Вместо архивных фондов учреждений стали создаваться коллекции документов по темам. Например, документы внешней политики изымались из всех фондов учреждений, и формировалась коллекция по истории внешней политики. Так расплывались дела и формировались тематические коллекции. Впоследствии ученые искали объяснение этому явлению.

Суть этих перегруппировок документов объясняли, как правило, поисками оптимальных способов их хранения, которые обеспечивали бы быстрый поиск необходимых документов. И никогда никто не ставил вопрос о том, что перегруппировка документов проводилась как раз наоборот – с целью затруднения поиска документов, обеспечения возможности их безнаказанного уничтожения. Для этого нужно было прежде всего привести архивы в такое состояние, чтобы в них никто не мог разобраться.

Искусственно изменялась не только источниковая база истории России, искажалась источниковая база всей мировой истории.

Можно определить некую границу (начало XVII века), отделяющую более или менее достоверно датированные источники XVII – XIX веков от ненадежных, к которым следует отнести все якобы более ранние документы (до начала XVII века). Конечно, среди них могут найтись древние подлинники, но их осталось очень немного. Причем те из них, на которые сегодня больше всего ссылаются, почему-то очень хорошо "подтверждают" традиционную хронологию (хронологию Скалигера – Петавиуса). А потому на них в первую очередь падает подозрение если не в подделке, то по крайней мере в целенаправленной позднейшей обработке и искажении древнего оригинала. Другими словами, почти все источники, датируемые сегодня до начала XVII века, на самом деле имеются сегодня лишь в редакции XVII – XVIII веков.

Хотелось бы обратить внимание читателя и на еще один, с нашей точки зрения, очень важный вывод. Если средневековая история ранее XV

века искажалась в основном в результате естественных непреднамеренных ошибок, то с конца XV до начала XVII века велась, видимо, целенаправленная фальсификация истории как этой эпохи, так и более раннего периода. В результате сегодня мы рассматриваем всю средневековую историю ранее начала XVII века сквозь призму фальсификаций XVI – XVII веков. Этот образ искажающей призмы XVI – XVII веков следует постоянно иметь в виду, если мы хотим наконец разобраться в событиях ранее XVII века. Цели этой фальсификации диктовались политической обстановкой эпохи XVI – XVII веков, то есть эпохи яростной борьбы и раскола, охватившего во времена Реформации всю Западную Европу.

Многие документы и книги просто уничтожались как в Западной Европе, так и на Руси эпохи Романовых. Уничтожение было одной из основных целей создания знаменитого "Индекса запрещенных книг". Индекс составлялся католической церковью в Италии, в Ватикане, начиная с 1559 года, то есть с середины XVI века. Книги, попавшие в Индекс, систематически уничтожались. Этих перегруппировок документов объясняли, как правило, поисками оптимальных способов их хранения, которые обеспечивали бы быстрый поиск необходимых документов. И никогда никто не ставил вопрос о том, что перегруппировка документов проводилась как раз наоборот – с целью затруднения поиска документов, обеспечения возможности их безнаказанного уничтожения. Для этого нужно было прежде всего привести архивы в такое состояние, чтобы в них никто не мог разобраться.

Искусственно изменялась не только источниковая база истории России, искажалась источниковая база всей мировой истории.

Можно определить некую границу (начало XVII века), отделяющую более или менее достоверно датированные источники XVII – XIX веков от ненадежных, к которым следует отнести все якобы более ранние документы (до начала XVII века). Конечно, среди них могут найтись древние подлинники, но их осталось очень немного. Причем те из них, на которые сегодня больше всего ссылаются, почему-то очень хорошо "подтверждают" традиционную хронологию (хронологию Скалигера – Петавиуса). А потому на них в первую очередь падает подозрение если не в подделке, то по крайней мере в целенаправленной позднейшей обработке и искажении древнего оригинала. Другими словами, почти все источники, датируемые сегодня до начала XVII века, на самом деле имеются сегодня лишь в редакции XVII – XVIII веков.

Хотелось бы обратить внимание читателя и на еще один, с нашей точки зрения, очень важный вывод. Если средневековая история ранее XV века искажалась в основном в результате естественных непреднамеренных ошибок, то с конца XV до начала XVII века велась, видимо, целенаправленная фальсификация истории как этой эпохи, так и более раннего периода. В результате сегодня мы рассматриваем всю средневековую историю ранее начала XVII века сквозь призму фальсификаций XVI – XVII веков. Этот образ искажающей призмы XVI – XVII веков следует постоянно иметь в виду, если мы хотим наконец разобраться в событиях ранее XVII века. Цели этой фальсификации диктовались политической обстановкой эпохи XVI – XVII веков, то есть эпохи яростной борьбы и раскола, охватившего во времена Реформации всю Западную Европу.

Многие документы и книги просто уничтожались как в Западной Европе, так и на Руси эпохи Романовых. Уничтожение было одной из основных целей создания знаменитого "Индекса запрещенных книг". Индекс составлялся католической церковью в Италии, в Ватикане, начиная с 1559 года, то есть с середины XVI века. Книги, попавшие в Индекс,

систематически уничтожались по всей Европе. А в России многие книги уничтожались в XVII веке, после прихода к власти Романовых.

К счастью, некоторые из таких книг все же дошли до нашего времени. Например, книга Мавро Орбини (Orbini) (Или как написано в самой книге – Мавроурбина: "Книга историография початия имене, славы, и расширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами, и Провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез Господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского".).

Книга Орбини (Орбини был Архимандритом Рагужским (Рагузским), то есть занимал крупный церковный пост в городе Рагузе. Город с таким названием до сих пор есть в Италии (в Сицилии)) написана по-итальянски и издана в 1601 году. Переведена на русский язык в 1722 году. Мы остановимся на этой книге подробнее в силу ее значимости для понимания мировой истории в свете новой хронологии (В 1722 году ее издали, видимо, только по прямому указанию Петра I, обуреваемого идеей перенести столицу Российской империи поближе к Скандинавии – к месту, откуда славяне якобы вышли на завоевание Европы. Так появился Санкт-Петербург.).

Главный результат своих исторических исследований Орбини сформулировал в начале книги. "Славянский народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Перейду; владел Азией и Африкою; бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Ил-лирическую землю; завладел Моравиею, Шленскою землею, Чешскою, Польскою и берегами моря Балтийского, прошел во Италию, где многое время воевал против римлян.

Иногда побежден бывал, иногда биячися в сражении, великим смертоубиением римлянам отмщевал; иногда же, биячися в сражении, ранен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиняя данниками Цесарей римских, чего во всем свете иной народ не чинивал.

Владел Франциею, Англиею и уставил державство во Ишпа-нии; овладел лучшими провинциями во Европе, и от сего всегда славного народа в прошедших временах, произошли сильнейшие народы, то есть славяне, вандалы, бургонтионы (то есть бургунд-цы в современной Франции), готы, остrogоты, руси или раси, визиготы, гепиды, гетяланы (то есть готы – аланы), уверлы, или грулы; авары, скирры, гирры, меландены, баштарны, пеуки, даки, шведы, норманны, тенны или финны, укры, или ункраны (украинцы), маркоманны, квады, фраки (или траки, если "фиту" читать как "т"), аллери были близ венедов, или генетов, которые заселили берег моря Балтийского, и разделилися на многие нача-лы; то есть помераняны (померанцы, то есть Померания), увилцы, ругяны, уварнавы, оботриты, полабы, увагиры, лингоны, толен-цы, редаты, или риадуты, цирципанны, кизины: эрулы, или элу-елды, левбузы, увилины, стореданы, и брицаны (британы, то есть британцы! или бретонцы), со многими иными которые все были самый народ славянский (то есть которые все входили в сам славянский народ)".

Выходит, дорогой читатель, что наши предки владели всей Европой и не только ей. В своей книге Орбини пишет о том, что славянский народ владел Азией, Африкой и Европой. В частности, Францией, Англией, Испанией, Италией, Грецией, Балканами – Македонией и Иллирической землей, побережьем Балтийского моря и вообще лучшими европейскими провинциями. Кроме того, от славян произошли многие европейские народы, которые, как считается сегодня, не имеют ничего общего со славянами. Среди таких народов бургундцы, то есть жители Бургундии – страны,

присоединенной к Франции в XV веке, шведы, финны, готы, ост – готы и вест – готы (визи – готы у Орбини), готы – аланы, даки, норманны, фраки или траки, то есть попросту турки, венецы, померанцы (жители Померании, то есть Германии и Польши), британцы или бретонцы (брицаны у Орбини), авары.

Почти все эти утверждения Орбини подтверждаются и другими независимыми источниками, в частности древнескандинавскими географическими трактатами.

В XIX веке были серьезные ученые, которые указывали на те же исторические факты, что и Орбини. К их числу относятся, например, известный историк А. Д. Чертков и известный философ и ученый А. С. Хомяков.

С точки зрения традиционной истории книга Орбини выглядит нелепо, но новая хронология позволяет по – новому взглянуть на его труд. Он становится не таким уж странным. Более того, естественным (В самом деле, если "монгольское" – великое завоевание в значительной степени было славянским, то нет ничего удивительного, что у многих западноевропейских народов есть часть славянской крови. Что, собственно, и утверждает Орбини.) .

Орбини начинает свою книгу с глубокой и совершенно верной мысли: "Одни воевали, а другие писали историю".

Читая сегодня исторические хроники, мы неизбежно оказываемся под влиянием национально – субъективного взгляда летописца на происходящее. Каждый хронист, естественно, старался представить свой народ в наиболее выгодном свете. Битвы, даже незначительные, где побеждали его соплеменники, он описывал особенно ярко. Другие сражения, гораздо более важные и решающие, но где его народ проигрывал, хронист излагал скупой или даже вообще мог скромно умолчать о них.

Это естественно. Но, возможно, не все отдадут себе отчет, что об этом нужно постоянно помнить при чтении старых хроник.

Орбини замечает, что наличие в государстве исторической школы, труды которой дошли до нас, и военные победы этого государства – как правило, две вещи, друг с другом не связанные. Бывало так, что наиболее удачливые в военном отношении империи освещали свои победы более чем скромно. И наоборот, слабые государства иногда компенсировали этот недостаток написанием исторических сочинений, преувеличивающих их военную мощь и историческое значение. Не могли победить на поле боя – приходилось побеждать на бумаге.

В славянских странах своей крупной исторической школы в прошлом не было или ее труды до нас не дошли. В европейских странах, и в первую очередь в Италии, такие исторические школы существовали. Сегодня мы учим древнюю историю, в значительной мере опираясь на точку зрения этих школ. Именно этим объясняется, что на протяжении всей "античности" итальянский Рим якобы безраздельно господствовал над всем тогдашним миром, но, оказывается, лишь на бумаге. И его бумажные железные легионы сурово давили бумажных варваров – германцев, славян и прочих.

Такие "бумажные теории" бывают далеко не безобидными. Некоторые доверчивые почитатели "могучей древнеитальянской истории" пытались уже в нашем веке возродить былой дух Римской якобы Итальянской империи. Яркий пример – Муссолини. Красивый, но бумажный миф столкнулся с грубой реальностью. Что произошло дальше – хорошо известно (Безусловно, вклад Италии в мировую цивилизацию всем известен и неоспорим: итальянская

архитектура, живопись, опера, литература. Италия оказала огромное культурное влияние на все остальные страны Европы. Но зачем же ко всему этому добавлять еще и великую славу якобы завоевателей всего мира, покоривших – как нас пытается убедить скалигеровская история – Германию, Галлию, Англию, Испанию, Персию, Египет, Балканы, Кавказ?) .

Интересны психологические замечания, которые делают А.Т. Фоменко и, Г. В. Носовский по этому вопросу. А что же мешало русским достойно отразить в летописях свои замечательные военные успехи? Вот, например, итальянцы расписали даже якобы несуществующие свои военные достижения. Чем же объясняется такая "русская скромность"?

Дело прежде всего не в скромности, а в фактическом поражении России на политической арене в XVII веке в результате Великой Смуты. На русский престол взошли Романовы – фактические ставленники западной дипломатии. Хотя через некоторое время Россия "переварила" это западное вторжение, след его в русской культуре оказался весьма глубоким. И этому, видимо, есть некоторое психологическое объяснение.

История часто рассматривается как идеологическое оружие государства. Эффективность такого оружия была понята на Западе значительно раньше, чем на Руси. Родиной историко – политичес-кого воздействия, вероятно, была средневековая Италия XV –XVII веков. Надо признать, что созданная ими история и порожденные ею идеология и дипломатические методы принесли Западной Европе в ее споре с Россией и Турцией тот успех, которого на Западе никак не могли добиться военным путем.

Отставание России в осознании воздействия исторической литературы на людей проявляется даже сегодня. Запад активно пользовался и пользуется превознесением своих исторических побед, часто значительно преувеличивая их. Россия в силу своих историко-культурных традиций себя так хвалить не привыкла.

Надо иметь в виду, что это обстоятельство создает большую трудность для восприятия новой хронологии. На Руси, быть может, легче согласились бы с тем, что кроме монгольского ига мы страдали еще от двух-трех других ужасных иноземных иг. Это было бы в струе того воспитания, к которому мы привыкли со времен Романовых. А вот противоположная мысль зачастую вызывает на Руси какое-то неловкое чувство смущения. Как-то неудобно, что наши предки когда-то, пусть даже давно, завоевали просвещенную Европу. Опять начнут говорить о варварстве русских.

С одной стороны, эти эмоции, конечно, следуют из воспитания, полученного из рук романовских историков. А с другой стороны, низкая оценка саморекламы объясняется, по-видимому, национальным русским характером.

После реконструкции истории А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским становится понятно, что она описывает реальные события средних веков. Не следует думать, будто славяне завоевывали Запад чуть ли не каждое столетие и в течение чуть ли не двух тысяч лет – как это описано у Орбини. Дело в том, что Орбини уже был сбит с толку искусственно растянутой хронологической версией, созданной в XVI веке. В это время правильная хронология была уже прочно забыта. Если вернуть события, описанные Орбини, на их подлинное хронологическое место, то все эти многочисленные славянские завоевания окажутся отражениями одного сравнительно короткого исторического периода, когда действительно – Великая Русская империя, будучи в основном русской, то есть

действительно славянской, установила свое господство в Европе, Азии и Африке.

Несмотря на то что Великая Русская империя через некоторое время распалась, память об этом грандиозном историческом событии многократно размножилась в хрониках. Что и отразилось у Орбини в виде якобы многочисленных завоеваний Европы славянами на протяжении якобы многих столетий.

Согласно концепции Фоменко и Носовского, книга Орбини есть описание многочисленных дубликатов русского "монгольского" – великого завоевания XIV века н. э., рассыпанных по всей исторической шкале, начиная от начала н.э.

А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский приводят множество интересных примеров о несомненных следах славянского присутствия в Западной Европе, но мы не будем здесь останавливаться на них, а отошлем читателя к их книге "Империя".

Наряду с официальной "прозападной" историографией в России существовала "славянофильская историография". Здесь важен момент, что если "прозападной", официальной историографии всегда давался "зеленый свет", то инакомыслие в лучшем случае замалчивалось. Важный этап в развитии исторической науки представлен трудами С. Медведева, С. Ремезова, А. Лызлова, которые являлись, по сути, первыми монографическими исследованиями.

Большой интерес, на наш взгляд, представляет труд А. Лызлова "Скифская история".

В основу труда А.И. Лызлова положено русское летописание. В частности, он широко использовал не дошедшие до наших дней летописи (например, "Летописец Затопы Засекин"). Использовал он документы русских, польских и литовских архивов. Им широко привлекались работы зарубежных исследователей (Вельского, Ба-рония, Гваньини, Стрыйковского и др.).

Работа А. И. Лызлова представляет интерес и в том плане, что она во многом по-новому взглянула на проблему "татаро-монгольского ига".

На рубеже XVIII века выходят семь книг А.И. Манкиева "Ядро Российской истории", который связывает русскую историю с событиями мирового значения. Он часто идет вразрез со сложившейся исторической концепцией. Он отрицает происхождение названия славян от латинского "раб", что было характерно для того времени. Славянский народ, по его мнению, "начало свое берет непрерывным порядком от Мосоха – человека". Наименование славян Манкиев производит вслед за "Синописом" от понятия "слава" ("славяне" – "славные").

При Петре I возрастает интерес к историческим произведениям. 16 февраля 1722 года Петр I издал указ всем епархиям и монастырям о присылке в Москву, в Синод, находящихся у них "Хроник" и "Хронографов" на пергаменте и на бумаге для снятия копий. Запрещалось утаивать что-либо. Документы обещали вернуть. Как было выполнено обещание – неизвестно.

Крупнейшим историком начала века называют В.Н. Татищева, написавшего труд "История Российская с самых древнейших времен". Первоначальный текст рукописи был представлен Татищевым в 1739 году в Академию наук. Этот труд с одобрением встретил М.В. Ломоносов, однако первые четыре тома были опубликованы лишь после смерти Татищева, в 1768–1784 годах, а найденный позднее пятый том – в 1848 году.

Около 1751 года к работе над "Древней Российской историей" приступил М.В. Ломоносов. Он отвергал утверждения немецких историков

Байера и Миллера о "великой тьме невежества", якобы царившей в Древней Руси. Особый интерес в "Древней Российской истории" представляет ее первая часть "О России прежде Рюрика". Здесь он дал в законченном виде свое учение об этногенезе народов Восточной Европы и прежде всего славян – русов. Он подчеркивал постоянное передвижение славян с востока к западу.

И все же следует отметить, что развитие исторической мысли в России шло под влиянием трудов европейских мыслителей, чьи произведения широко проникали в Россию. Немногие историки пытались противопоставить свои концепции западным.

Наиболее ярким представителем дворянского направления в исторической науке второй половины XVIII века был князь Михаил Михайлович Щербатов. Щербатов обвиняет Петра I в унижении бывшего значения родовитого дворянства, нарушении нравственной чистоты патриархальных отношений деревенской жизни. М.М. Щербатов в "Истории Российской с древнейших времен" рассказывает о войнах скифов-славян-сарматов с "античной" Римской империей. При этом он опирается на источники и произведения античных авторов. Следовательно, по М.М. Щербатову, античный Рим и славяне существовали в одно время и даже вели войны друг с другом. С традиционных представлений о хронологии истории этого, конечно, не может быть, но с позиций новой хронологии это вполне естественно.

Помимо М.В. Ломоносова и князя М.М. Щербатова западным историографам противостояли и такие русские историки, как Ф. Воланский, А. Д. Чертков, А.С. Хомяков и др., имена которых сегодня незаслуженно забыты.

Вспомним хотя бы А.С. Хомякова. Алексей Степанович Хомяков – ученый-энциклопедист, русский аристократ, знавший все европейские языки, вызывал восхищение у друзей, наделенный, как писал А. И. Герцен, "удивительным даром логической fascinации". "Какой ум необыкновенный, какая живость, обилие в мыслях... сколько сведений, самых разнообразных... Чего он не знал?" – восхищался Хомяковым известный историк М. П. Погодин. Но у него было и много врагов. У больших талантов всегда много недоброжелателей. Признанный властями историк С. М. Соловьев, например, блестящую эрудицию Хомякова пытался очернить, называя ее поверхностною и неглубокою. Стараясь опорочить Хомякова, он называл его "самоучкой" и "дилетантом".

Но возразить Хомякову по существу Соловьев ничего не мог, а в таком случае, когда нет аргументов, то оппоненты и переводят разговор в другую плоскость – в плоскость прямых оскорблений. Недовольство С. М. Соловьева была вызвано тем, что А. С. Хомяков писал яркие исторические работы, противоречащие концепциям Соловьева. По мнению Соловьева, интерес А. С. Хомякова к истории был вызван "известной полемикой 1820-х годов об "Истории государства Российского" Н.М. Карамзина. Полемика эта охватила чуть ли не все круги творческой интеллигенции России, и одним из главных вопросов, который она поставила, был вопрос... о допустимости "художнического"... подхода к истории".

Понятно, что дело было не в "художничестве". Выход в свет книг Н. М. Карамзина сделал общеизвестной ту фальшивую версию русской истории, которую совсем незадолго до этого только-только создали Шлецер, Байер, Миллер и еще несколько прозападно настроенных "ученых". Для многих эта прозападная версия стала полной неожиданностью, причем неожиданностью именно в психологическом смысле. На Руси многие еще помнили что-то из своей старой подлинной родовой истории. К их числу относился и Хомяков.

Эти старые семейные предания не согласовывались с версией Шлецера, Миллера Карамзина.

Отсюда и возник известный в русской истории спор между западниками, То есть, по сути дела, последователями Шлецера- Миллера, и славянофилами.

На стороне западников была скрытая, неофициальная поддержка правящей династии Романовых. Она выражалась, в частности, в том, что славянофилов, по сути дела, не пускали в официальную академическую историческую науку, которая, естественно, существовала на казенные деньги, а потому была несвободна. Кроме того, славянофилам был затруднен доступ к академическим, то есть государственным, архивам.

Слабость позиции славянофилов была в том, что она была в основном "чисто отрицательной". Они не могли предложить взамен свою законченную картину правильной истории. Они лишь отмечали многочисленные противоречия. Их недоверие к шлеце-ро - миллеровской версии постоянно подогревалось их родовыми преданиями.

В числе славянофилов был и А. С. Хомяков. "Материалом для поисков стала у него всемирная история. Хомяков понимал сложность задачи... Он держал в памяти сотни исторических, философских и богословских сочинений... Хомяков заявляет: господствующая историческая наука не в состоянии определить... действительные причины истории".

Алексей Степанович много писал об искажении русской истории западноевропейскими авторами. Он подчеркивал: "Нет такого далекого племени, нет такого маловажного факта, который не сделался бы... предметом изучения многих германских ученых... Одна только семья человеческая мало... обращала на себя их внимание... - семья славянская. Как скоро дело доходит до славян, ошибки критиков немецких так явны, промахи так смешны, слепота так велика, что не знаешь, чему приписать это странное явление...".

В народах, как и в людях, есть страсти, и страсти не совсем благородные. Быть может, в инстинктах германских таится вражда, не признанная ими самими, вражда, основанная на страхе будущего или на воспоминаниях прошедшего, на обидах, нанесенных или претерпленных в старые, незапамятные годы. Как бы то ни было, -продолжает Хомяков, - почти невозможно объяснить упорное молчание запада обо всем том, что носит на себе печать славянства". Он отмечает, что "о произвольно причисленных к германскому корню народах" ученые писали и пишут несметные тома; а венды (Славяне по гипотезе А.Т. Фоменко.) как будто не бывали. Венды уже при Геродоте населяют прекрасные берега Адриатики... Венды вскоре после него уже встречаются грекам на холодных берегах Балтики... венды (генеты) занимают живописные скаты Лигурийских Альпов.

Венды борются с кесарем на бурных волнах Атлантики, - и такой странный факт не обращает на себя ничьего внимания... И это не рассеянные племена, без связи и сношений между собой, а цепь неразрывная, обхватывающая половину Европы.

Между поморьем балтийских вендов и вендами иллирийскими - венды Великие... Потом вудины русские, потом венды австрийские (Vindobona)".

Хомяков перечисляет десятки примеров следов славянского племени вендов, до сих пор рассыпанных по всей Западной Европе. Он много говорит о следах славянского завоевания в Западной Европе. Он приводит свои собственные любопытные наблюдения над народами Западной Европы. Они ценны как личные наблюдения ученого-энциклопедиста, русского

аристократа, знавшего все европейские языки, интересовавшегося историей народов и способного поэтому заметить то, что ускользало от взгляда многих. Для нас его мнение есть некое историческое свидетельство, отражающее взгляд определенной части аристократического русского сословия, сегодня уже ушедшего в прошлое.

Хомяков, говоря о России, пишет: "Рабство (весьма недавно введенное государственной властью) не внушило владельцам презрения к своим невольникам-землепашцам... Выслужившийся крестьянин уравнивается не только законом, но и обычаем, и святынею всеобщего мнения, с потомками основателя самого государства. В той же земле (в России) невольники - не землепашцы, а слуги - внушают чувство иное. Этих различий нет в законе... но они существуют для верного наблюдателя. Земледелец (на Руси) был искони помещику родным, кровным братом, а предок слуги - военнопленный. Оттого земледелец называется крестьянином, а слуга - холопом. В этом государстве (то есть в России) нет следов завоевания".

Противопоставляя России Западную Европу, Хомяков продолжает: "В другой стране, тому пятьдесят лет, гордый франк еще называет поработленного *vilian*, *roturier* и пр. Не было случая, не было добродетели, не было заслуг, которые бы уравнивали выслужившегося разночинца с аристократом. Не было рабства, не было даже угнетения законного. Но в обычаях, во мнениях, в чувствах были глубокая ненависть и неизгладимое презрение. След завоевания был явен и горяч... Это тонкости, так как этого всего нет ни в грамматиках, ни в лексиконах, ни в статистиках".

Таким образом, Хомяков прямо утверждает, что, согласно его личным наблюдениям, на Руси еще в XIX веке не было забыто о кровном родстве русской аристократии и русского крестьянства. А холопы на Руси, то есть прислуга, по свидетельству Хомякова, составляли отдельное сословие, не имевшее ничего общего с крестьянами. И отношение к нему на Руси было совсем другим - как к потомкам военнопленных, как к рабам. А в Западной Европе, утверждает Хомяков на примере Франции, между аристократией и всем остальным местным населением существовала непреодолимая пропасть. Согласно его наблюдениям, французские аристократы относились ко всем остальным французам как к когда-то покоренному местному населению. И, в представлении французской аристократии того времени, эта пропасть между аристократией и "туземцами" не исчезала, даже если простой француз, то есть не аристократ, оказывался волею судеб уравненным с аристократом на общественной лестнице. Хомяков объясняет это тем, что западноевропейская аристократия - это потомки завоевателей, пришедших в Европу извне (То есть, по гипотезе А.Т. Фоменко, славянских завоевателей XIV века н. э.), в то время как на Руси русская аристократия выделилась из самого русского общества, то есть из русского крестьянства. В этом коренное отличие русского общества того времени от западноевропейского.

Следует отметить прекрасное соответствие наблюдения Хомякова с реконструкцией истории А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского. В далеком туманном прошлом XIV века н.э. Русь - Орда завоевывает многие области Западной Европы. Схлынув, волна завоевания оставила здесь потомков славянских и тюркских завоевателей. Они - то, вероятно, и стали предками западноевропейской аристократии.

Между завоевателями и завоеванными долго сохранялась пропасть. Со временем завоеватели смешались с местным населением, но эта пропасть сохранялась вплоть до XIX века. А на Руси такой пропасти не было, поскольку Русь никто не завоевывал. Сословие же русских холопов,

свидетельствует Хомяков, было изолированным сословием потомков вывезенных из завоеванных стран слуг – военнопленных.

Сегодня это мнение Хомякова, наверное, покажется необычным, но он был не одинок в таких воззрениях.

Другой представитель дворянского направления в исторической науке – Иван Никитич Болтин. Он отвергает ложное мнение француза Леклерка о дикости и невежестве древних славян.

На основе летописных данных он доказывает несостоятельность искажающего действительность представления Леклерка о полном варварстве Киевской Руси.

Набирает силу и буржуазное направление в исторической науке. Это работы С.Е. Десницкова, М.Д. Чулкова, В.В. Крести-нина, И. И. Голикова и др.

Ярким представителем исторической науки конца XVIII – первой половины XIX века был Н.М. Карамзин. Являясь официальным историографом, он большую часть жизни посвятил созданию "Истории государства Российского". В последние годы жизни наметился переход Карамзина от западничества к национализму. Карамзин в "Записке "О древней и новой России" обвинил Петра в том, что он "уничтожил россиян в собственном их сердце", "захотел сделать Россию Голландией" и что в результате его деятельности русские люди "стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России".

В "Вестнике Европы" Н.М. Карамзин публикует статью "Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице", где сетует: "Мы не имеем порядочной истории, славные и великие дела предков нам мало известны".

В 1802 году в том же журнале Н.М. Карамзин публикует другую историческую статью – "О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств". В ней прямо говорится, что России пора иметь красноречивых историков, которые могли бы восславить знаменитых предков наших. "Должно приучать россиян к уважению собственного", – призывает автор.

Основным источником для изучения истории для Карамзина служили летописи. Он старался критически подходить к "Повести временных лет" и пришел к выводу: "Нестор позволял себе угадывать – в хронологии, названии мест, брал из сказок, но не выдумывал". Анализируя работу Шлецера над "Повестью временных лет", Карамзин отмечал, что Шлецер не знал некоторых важнейших летописных списков, что ему очень повредило предвзятое отношение к славянским народам – порок столь типичный для ученых немцев".

Говоря о России, в предисловии к своему сочинению Карамзин писал: "Взглянем на пространство сей единственной державы; мысль цепенеет; никогда Рим в своем величии не мог равняться с нею..." Далее он продолжает: "Не надобно быть русским, надобно только мыслить, чтобы с любопытством читать предания народа, который смелостью и мужеством снискал господство над девятою частью мира, открыл страны, никому дотоле не известные, внеся их в общую систему географии, истории, и просветил божественную верою, без насилия, без злодейств, употребленных другими ревнителями христианства в Европе и в Америке, но единственно примером лучшего".

В начале XVIII века идет активный процесс собирания и издания

источников как на Западе, так и в России. Как отмечает профессор О.М. Медушевская, "руководимые историками-архивистами, в большинстве своем медиевистами, архивы становились исследовательскими центрами исторической науки. Так, Фр. Бонаинне реформировал архивы Тосканы и хранилища государственных архивов во Флоренции, Пизе, Сиенне, Лукке, бельгийский историк и архивист Л.П. Гашар (1800 - 1885) - архивы Бельгии, английский историк и архивист Ф. Палграф (1788 - 1861) - архивы Великобритании".

Так продолжался процесс реформирования архивов, а значит, и перестройки исторических знаний, переписывания истории.

Но среди западных историков находились честные, принципиальные ученые. Таким был итальянский ученый Орбини.

В начале XIX века в России также начинают активно издаваться исторические документы. Еще в 1811 году при Московском архиве Министерства иностранных дел была создана комиссия печатания государственных грамот и договоров. Ее деятельность активизировалась при поддержке графа Н.П. Румянцева (1754 - 1826). Фундаментальное "Собрание государственных грамот и договоров, хранившихся в Государственной коллегии иностранных дел" включало государственные акты 1229 - 1696 годов. С 1834 года изданием исторических документов стала заниматься Археографическая комиссия, созданная при Министерстве народного просвещения. Она стала с 1837 года издавать "Полное собрание русских летописей".

На сегодняшний день мы имеем определенную базу русских летописей и хроник. Отбор и издание документов как в Германии, так и в России были строго регламентированы и, естественно, направлены на переписывание истории, ее переосмысление в рамках господствующей тогда прозападной идеологии.

Настоящий бой западническому направлению в исторической науке дали славянофилы. Среди славянофилов выделяется К.С. Аксаков, автор ряда статей по русской истории, направленных прежде всего против взглядов С.М. Соловьева.

С.М. Соловьев, на работах которого училось не одно поколение российских историков, по выражению советского академика Л.В. Черепнина, "европейский человек - типичный либерал середины XIX века". Сам С.М. Соловьев писал, что он "приверженец Орлеанской династии и министерства Гизо". Посудите сами, под каким углом зрения мог подавать русскую историю человек, который сразу по окончании университета уезжает в Европу и там "повышает образование". В течение 1842 - 1844 годов он побывал в Германии, Бельгии, Франции, Чехии. В Берлине он слушал лекции Риттера, Шеллинга, Раумера и Ранке, фиксировавших основное внимание на описании деталей политической истории, подаваемой, естественно, в западном свете. В Гейдельберге Соловьев учится на лекциях Шлоссера, автора многотомной "Всемирной истории", в Париже - на лекциях Мишле. Там он становится "поклонником" сочинений Гизо.

К.С. Аксаков по поводу "Истории России" писал: "Автор не заметил одного: русского народа".

Л.Н. Толстой говорил о сочинениях С.М. Соловьева: "Читая о том, как грабили, правили, воевали, разоряли (только об этом и речь в истории), невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? А от этого вопроса к другому: кто производил то, что разоряли".

Иван Васильевич Киреевский выступил со статьей "О характере

просвещения в Европе и о его отношении к просвещению России", напечатанной в 1852 году в четвертом томе "Московского сборника".

Славянофилы исходили из общности русского и славянских народов с противопоставлением славянского и западноевропейского мира. На Западе – завоевание, феодализм и рыцарские замки, перевороты; в русском обществе – призвание, единство и община, внутреннее убеждение. На Востоке – господство мисти-ко – созерцательного начала, основанного на чувстве, на Западе – рассудочность, критицизм, борьба противоречий.

Хотелось бы отметить еще двух интересных историков – Ф. Воланского и Е. И. Классена.

Классен Егор Иванович (1795 – 1862) – по происхождению немец, русский подданный с 1836 года, российский дворянин. В 1831 году стал попечителем Московской практической коммерческой академии. В 1826 году входил в Комиссию по коронации Николая I. Доктор философии и магистр изящных наук, статский советник. Он перевел и издал исторический труд Фадея Воланского "Описание памятников, объясняющих славяно-русскую историю", снабдив его развернутым предисловием и комментариями и резко высказав точку зрения о славянских корнях в Западной Европе.

Все эти материалы Классен собрал в виде книги "Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славянорусов дорюриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова". Книга была отпечатана типографией Московского университета в 1854 году. Классен говорит примерно то же, что и Орбини, но аргументация Классена совершенно другая. Приведем для примера несколько его высказываний:

"Факты, служащие основанием для созиждения древнейшей русской истории, долго лежали под спудом неразобранные... Между тем история древнейшей славянской Руси так богата фактами, что везде находятся ее следы, вплетшиеся в быт всех народов европейских". Классен, будучи по происхождению немцем, отмечает, что некоторые германские историки добросовестно занимались русской историей, но оказались к этому плохо подготовленными, поскольку недостаточно знали славянские языки. В то же время, говоря о признанных сегодня, как и в его время, основателях русской истории – немцах, работавших в России в XVII веке, отзывается о них крайне отрицательно.

Классен прямо пишет: "К этим недобросовестным лицам принадлежат: Байер, Мюллер, Шлецер, Гебгарди, Паррот, Галлинг, Георги и целая фаланга их последователей. Они все русское, характеристическое усвоили своему племени и даже покушались отнять у славяно – руссов не только их славу, величие, могущество, богатство, промышленность, торговлю и все добрые качества сердца, но даже и племенное имя их – имя руссов, известное исстари как славянское, не только всем племенам азийским, но и израильтянам, со времени пришествия их в обетованную землю. И у них руссы стоят во главе не только римлян, но и древних греков – как их прародители... Мы знаем, что история не должна быть панегириком, но не дозволим же им обращать русскую историю в сатиру".

Далее он продолжает: "К сожалению, должно сказать, что и некоторые славянские писатели, как Карамзин, Добровский и другие – ведомо или неведомо, – но не совершенно чужды этого греха. Но, может быть, эти ученые боялись идти против тогдашних мнимых авторитетов. Не говорим о некоторых новейших русских историках; пусть они – положи руку на сердце – сами скажут, отчего стараются развивать систему Шлецера и клеймить древних славян... Но, к счастью, имеем мы двоякого рода источники к воссозданию древнего славянского мира: это летописи и памятники, которые

говорят совершенно против них. Эти источники нужно сперва уничтожить, дабы дать возможность провозглашать дерзкую ложь... Славяноруссы, как народ, ранее римлян и греков образованный, оставили по себе во всех частях Старого Света множество памятников, свидетельствующих о их там пребывании и о древнейшей письменности, искусствах и просвещении. Памятники пребудут навсегда неоспоримыми доказательствами; они говорят нам о действиях наших предков на языке, нам родном, составляющем прототип всех славянских наречий".

Речь идет о многочисленных археологических памятниках, которые время от времени обнаруживаются в Европе и Африке во время раскопок и надписи на которых западноевропейские ученые прочитать не в состоянии. Мы не будем приводить все высказывания Классена по этим вопросам. Это заняло бы слишком много места. Но и приведенных высказываний вполне достаточно, чтобы понять, почему некоторые ортодоксальные историки так не любят Классена.

Еще одним важным направлением развития исторической науки является скептическая школа М.Т. Каченовского (Каченовский М.Т. – историк, автор книг "О римской истории Нибура", "Об источниках русской истории"). Его основной научный принцип: "Для науки нет ничего приличнее, как скептицизм". В первой же своей статье он подверг сомнению договоры Олега и Игоря с греками. Он одним из первых выступил с критикой "Истории государства Российского" Н.М. Карамзина. М.Т. Каченовский пришел к отрицанию подлинности истории Киевской Руси, отнеся к более позднему времени (к XII – XIII векам) и происхождение "Русской правды", и летописи, и конкретные свидетельства этих источников. Он усомнился в подлинности многих сообщений древнерусских хроник, полагая, что известия эти вписаны были позже, то есть в XVI веке.

Сторонниками скептической школы были О.И. Сенковский, М.Н. Катков, И.И. Давыдов, Н.И. Надеждин, К.С. Аксаков и другие. Аксаков, например, активно доказывал поддельность "Слова о полку Игореве". Несколько позднее версию поддельности слова развивали французские слависты Луи Леже и А. Мазон. Последний, в частности, писал: "В этом пестром целом нет единства, кроме эпохи и среды. Эпоха – это конец XVIII века в торжествующей России Екатерины II, среда – несколько образованных людей, группирующихся в кружок около графа Мусина-Пушкина, библиотечных работников и людей светских, вдохновленных историческими чтениями; льстецов, не менее, чем патриотов, обративших свое вдохновение на службу своего национализма и политики императрицы".

Со скептической школой, естественно, со всей яростью боролась ортодоксальная наука.

Следует еще раз подчеркнуть, что вся отечественная история исторического познания проникнута борьбой представителей "официальной историографии" со сторонниками "славянофильского направления", хотя эти представители и могли выступать под знаменами самых разных исторических школ.

Обратили внимание на "перевернутый образ истории" и сторонники концепции евразийства. Формально датой рождения евразийства считается 1921 год, когда в Софии вышел сборник статей "Исход к Востоку". Создателями этого течения были русские ученые, изгнанные революцией из России и осевшие в эмиграции – в Софии, Праге, Белграде, Берлине. Это были яркие ученые, и они занимали лучшие кафедры в этих городах. Основателями евразийства считаются глубочайший знаток национальных проблем России, признанный во всем мире филолог и историк князь Н.С.

Трубецкой (1890 – 1938), крупнейший географ и геополитик П.Н. Савицкий (1895 – 1968), сын великого русского ученого-естествоиспытателя историк Г.В. Вернадский, автор многочисленных монографий и статей по истории Древней Руси, взаимоотношениям Руси и монголов. К их числу можно отнести и Л.Н. Гумилева.

Естественно, не только евразийцы внесли свой вклад в восстановление событий подлинной истории.

Для изучения истории России интересно проследить, как смотрели на нашу страну иностранцы. В этой связи следует отметить недавно вышедшую книгу "Древняя Русь в свете зарубежных источников".

Важно и введение в научный оборот документов по истории России, хранящихся в зарубежных архивах.

В аспекте новой хронологии большой интерес представляют труды зарубежных авторов по истории России.

Здесь следует в первую очередь выделить книгу Мавро Орбини. Основная идея Орбини – могущество древнерусского оружия, которое заставило практически весь мир объединиться вокруг Древней Руси.

Большой интерес представляет изучение и издание восточной литературы по истории славян и Древней Руси. Так, например, австрийский востоковед и дипломат И. Хаммер – Пургшталь по заказу Румянцева издал на французском языке в Санкт – Петербурге собрание фрагментов арабских, персидских и турецких источников, имеющих отношение к ранней истории Руси.

В 1869 году профессор Петербургского университета Д. А. Хвольсон опубликовал в Санкт-Петербурге перевод восточноевропейских известий автора начала X века, а спустя год русский востоковед А. Я. Гаркави опубликовал свод восточных данных о славянах и русах по X век включительно.

В 1884 году русский востоковед В.Г. Тизенгаузен опубликовал собрание арабских материалов по истории Золотой Орды, куда вошли фрагменты из произведений авторов XIII – XV веков.

О русах пишет в начале X века Ибн Русте, живший в иранском городе Исфахане. Он сообщает, что русы живут на острове, окруженном озером. Правитель русов носит титул хакан и выполняет функции судьи (Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 1989.).

Сопоставление данных иностранных источников о Руси с данными нашей официальной историографии позволяет выявить много противоречивых фактов. Различные концепции русской истории, которые давали ортодоксальные историки и их оппоненты, также свидетельствуют о том, что в доме официальной исторической науки не все ладно.

<u>главная</u>			<u>полезные ссылки</u>
<u>об авторе сайта</u>	<u>Впечатления о новом театре оперы и балета Владивостока</u>	<u>об искусстве</u>	<u>разное</u>
<u>фотографии</u>	<u>календарно-тематический план и другие требования</u>	<u>Владимир Самойлович Горовиц</u> <u>биография</u>	<u>политика конфиденциальности</u>
<u>педагогическая деятельность</u>	<u>компьютер для музыкальных занятий</u>		<u>новости сайта</u>
<u>слайдшоу и презентации для работы</u>	<u>как работать в MuseScore</u>	<u>Иосиф Бродский</u>	<u>обратная связь</u>
<u>http://nina-teleckaya.narod.ru/index/moi_muzykalnye_slajdfilmy/0-4#p1</u>			
<u>Моя презентация об Органе - короле музыкальных инструментов.</u>			
<u>35 летию ЦРТДиЮ посвящается</u>			
<u>" А что у нас "</u>			
<u>"Трудами вашими здесь — Россия "</u>			
<u>"Иллюстрации о детских годах Моцарта "</u>			
<u>"Я люблю тебя, Россия"</u>			
<u>Фотопортфолио - кратко</u>			
<u>фотографии и видео с занятий</u>	<u>в Anvil Studio</u>	<u>Лавринайтис Татьяна Андреевна</u>	<u>каталог файлов</u>
<u>аранжировки</u>	<u>редактор аудио Audacity</u>	<u>Диана Вишнёва</u>	<u>Скачать презентацию о Бетховене « О силе духа — с любовью</u>
<u>дополнительные материалы</u>	<u>видеуроки и мастерклассы</u>	<u>Юрий Михайлович Лотман</u>	<u>наглядное пособие "соответствие клавиш компьютерной клавиатуры клавишам</u>

			фортепиано синтезатора "в Anvil Studio" файл для распечатки.7z скачать
о звуке и его воздействии	Звукоизвлечение на скрипке	Письмо дирижёра Евгения Шестакова	Скачать презентацию «Орган»
струнные смычковые инструменты	Программа" 45 шедевров классической музыки"	в мультфильмах - хорошая классическая музыка	
Развитие мелкой моторики рук у детей в занимательной форме	Вопросы и ответы по возможному обучению музыке на компьютере.	Bartok Violin Solo Sonata: Fuga Gidon Kremer vl.	
Пальчиковая сказка	Вопрос: как (1) и когда (2) можно использовать компьютер для музыкальных занятий?	Бартók Соната скрипки соло: Fuga Гидон Кремер	
Пальчиковые игры. Музыка с мамой. Железновы	Вопрос: какие задачи по обучению музыке поможет решить компьютер, а какие - нет?	Gidon Kremer plays Eugène Ysaÿe - Solo Sonata No.1 in G minor I. Гидон Кремер играет Эжена Изаи - Соло Соната No.1 соль минор I. Grave	
Развивающие занятия. Развитие мелкой моторики	Вопрос: для каких музыкальных занятий можно использовать компьютер?	О художниках	
Гимнастика для рук - для музыкантов, актёров, жонглёров, для компьютерщиков.	Авторское описание программы" 45 шедевров классической музыки"	Театр	
http://nina-teleckaya.narod.ru/index/dopolnitelnye_materialy/0-18#p7	Скриншоты программы и видеопрезентация программы " 45 шедевров классической музыки"		
Предисловие	Виртуальное пианино - играть на сайте на пианино		
Мастер-класс с Иегуди Менухиным	прием игры, называемый col legno		
Штрих смычковых струнных инструментов	Место ведения смычка по струне		

<u>Способы извлечения звука</u>	<u>sul ponti-cello</u>		
<u>Движение струны</u>	<u>такой прием называется sul tasto</u>		
<u>arco</u>	<u>В скрипичной музыке часто встречаются сочетания штрихов</u>		
<u>pizzicato</u>	<u>Генрик Венявский Бела Бартók Румынские танцы</u>		